

УДК 347.628

[https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.4\(33\).101-106](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.4(33).101-106)

ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИНСТИТУТА РАСТОРЖЕНИЯ БРАКА В НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

ПРОХОРОВА К.С.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

МАКАРОВА Е.А.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород, Россия

Статья посвящена анализу основных проблем применения института расторжения брака как неотъемлемой составляющей семейных отношений жителей Новгородской губернии конца XIX – начала XX вв. на основе семейного законодательства Российской империи и материалов фондов Государственного архива Новгородской области. Хронологические рамки исследования обусловлены трансформацией в этот период восприятия института брака как необратимого и нерасторжимого вследствие снижения религиозности повседневной жизни и изменения социально-правового статуса женщины. Анализ законодательства Российской империи того периода позволяет авторам сделать вывод о его консервативности, препятствующей практическому применению возможности расторжения брака жителей Новгородской губернии и всего государства в целом, о чем свидетельствует малый процент одобрения государственными органами прошений о прекращении брачно-семейных отношений. По результатам анализа отдельных разводных дел констатируется доминирование супружеской измены как законодательно разрешенного основания для расторжения брака, и затрудненность для супругов представления требуемой доказательной базы измены для получения одобрения Духовной консистории. Основными причинами, тормозящими бракоразводные процессы, кроме консервативности законодательства, определяются длительность, забюрократизированность и дороговизна документального обеспе-

Образец цитирования:

Прохорова К.С., Макарова Е.А. (2019). Проблемы практической реализации института расторжения брака в Новгородской губернии в конце XIX – начале XX вв. *BENEFICIUM. 2019. 4(33): 101-106.* doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.4\(33\).101-106](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.4(33).101-106)

For citation:

Prokhorova K.S., Makarova E.A. (2019). Divorce in Novgorod Province in the late 19th and early 20th Centuries. *BENEFICIUM. 2019. 4(33): 101-106.* (In Russ.). doi: [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.4\(33\).101-106](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2019.4(33).101-106)

чения развода, а также низкая юридическая грамотность населения Новгородской губернии, которая проявлялась, прежде всего, в указании причин для прекращения брака, несоответствующих строго определенному в Своде законов Российской империи перечню оснований.

Ключевые слова: брак; бракоразводный процесс; Духовная консистория; Новгородская губерния; расторжение брака; супружеская измена.

DIVORCE IN NOVGOROD PROVINCE IN THE LATE 19TH AND EARLY 20TH CENTURIES

PROKHOROVA K.S.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

MAKAROVA E.A.

Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Veliky Novgorod, Russia

The article analyses the key issues of divorce as an integral component of family relations of residents of Novgorod province, based on the family legislation of the Russian Empire and materials from the funds of the State Archives of the Novgorod Region. The period studied enables us to explore the consequences of a radical transformation in the social conditions and institutional controls that families experienced. At those times, perception of marriage as an irreversible and indissoluble institute has changed because of 'women's question', that had come to occupy so much attention in the late Imperial Russia. The Russian Empire legislation was very traditional and it allowed divorce for reasons strictly defined by law. As a result, few of divorce applications were approved by legal authorities. Having analysed some individual cases of divorce, the authors conclude that the most popular reason for divorce was adultery though it was difficult to prove it. To get a divorce, the spouses needed to present the required evidence of adultery to obtain the approval of the Spiritual Consistory. Besides legal reasons, the main factors hindering divorce are as follows: divorce proceedings took a lot of time, they were very expensive, and one needed to provide a lot of documents. Moreover, people of Novgorod province lacked legal literacy and they indicated incorrect reasons for the termination of the marriage, which were not in the list of the legal grounds for divorce.

Keywords: marriage; divorce; divorce proceedings; the Spiritual Constitution; Novgorod province; adultery.

На рубеже XIX–XX столетий Россия переживала время социальных перемен, сопровождающееся снижением религиозности повседневной жизни граждан, урбанизацией с формированием городского среднего класса, распространением школьного образования, в том числе среди женской молоде-

жи, что приводило к трансформации патриархального восприятия социальной роли и правового статуса женщины [Степанов, 2017; 449].

Трансформация ценностной основы семьи, усиление светскости совместной жизни повлияли на брак в целом. В городах наблюдалось повышение брачного возраста: согласно Памятным книжкам Новгородской губернии, самым популярным для брачующихся являлся возраст 21-25 лет, а минимальным – 16 лет (для девушки) и 18 лет (для юноши). Вторые браки в Новгородской губернии уже не были исключением из правил, хотя оставались редкими. Брак все чаще рассматривался как обратимое гражданско-правовое состояние, а не пожизненный обет. Желание эмансипированных женщин избавления от уз брака подчас не вызывало противодействия со стороны мужчин, если женщина не имела материальных претензий в будущем.

Несмотря на перемены в отношении к необратимости брака, развод по-прежнему оставался очень сложной процедурой, и получить его было весьма затруднительно, что наглядно иллюстрируют архивные статистические данные: за 20 лет с 1867 г. по 1886 г. состоялось всего 16945 разводов (по 847 разводов в год), с 1905 г. по 1913 г. – 23087 (по 2565 разводов в год). Коэффициент разводов в расчете на 1000 человек населения в 1867-1886 гг. составлял 0.014, 1905-1913 гг. – 0.029. Для сравнения на 1900-е гг. в Австро-Венгрии коэффициент разводимости составлял 0.02, в Великобритании – 0.04, в Германии – 0.04, во Франции – 0.05, в США – 1,6 на 1000 человек населения [Мионов, 2000; 176]. Согласно делам фонда №480 Государственного архива Новгородской области (далее – ГАО), с 1910 г. по 1917 г. на 14 прошений о разводе в Новгородской губернии только 4 получили одобрение и расторжение брака состоялось. Тем не менее, на рубеже XIX–XX вв. развод стал одним из самых актуальных вопросов, требующих законодательного решения, не только на территории Новгородской губернии, но и по всей империи.

Согласно ст. 45 и ст. 46 части 1 тома Десятого Свода законов Российской империи брак расторгался только церковным судом¹. Разводы знати с 1744 г. восходили на Высочайшее усмотрение, разводы остальных – в суды Духовных консисторий. Разводы супругов разных христианских исповеданий подлежали суду вероисповедания, священником которого был заключен брак.

Причин для прекращения брака, согласно Своду законов Российской империи, было совсем немного: в случае доказанного прелюбодеяния (двоебрачие относилось к категории прелюбодеяния); неспособности к сожитию одного из супругов; в случае, когда один из супругов приговорен к наказанию, сопряженному с лишением всех прав состояния, или же сослан на жительство в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; в случае безвестного отсутствия другого супруга в течении пяти лет [Мионов, 2000]. Смерть одного из супругов также являлась причиной для прекращения брака.

¹ Свод законов Российской империи. Том Десятый (издание 1900). Классика Российского права. URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/5.html> (дата обращения: 11.11.2019).

С начала XX века доминирующим основанием для расторжения брака как в целом по России, так и в Новгородской губернии стала супружеская измена. При анализе рассмотренных 14 дел о разводах архивных материалов фонда №480 ГАО, более 70% составляют дела о разводе по причине прелюбодеяния, около 7% – по причине безвестного отсутствия супруга наряду с указанными не являющимися по законодательству основаниями для развода причинами: раздельной жизни супругов или нежелания жить совместно.

Зачастую брак не расторгался даже по установленному в законе основанию прелюбодеяния супругов. Неудачи в таких делах были обусловлены отсутствием требуемой доказательной базы. Ст. 249 «Устава духовных консисторий» недвусмысленно гласила: «Главными доказательствами преступления [авт. – прелюбодеяния] должны быть признаны а) показания двух или трех очевидных свидетелей и б) прижитие детей вне законного супружества». Всякие прочие аргументы – например, любовные письма или показания лиц, не наблюдавших прелюбодеяние воочию, – «только тогда могут иметь свою силу, когда соединяются с одним из главных доказательств».

В конце XIX – начале XX вв. в Российской Империи юридически грамотных граждан среди населения было очень мало. Новгородская губерния не была исключением. Зачастую неудача бракоразводного процесса была как раз результатом правовой неграмотности жителей при обосновании причины расторжения брака, тем более что прошение о разводе более чем в половине всех дел подавали крестьяне. Подтверждением являются дела фонда №480 ГАО «Документы Духовной консистории разных уездов Новгородской губернии». Люди пытались развестись, например, по причине пьянства одного из супругов, чаще всего мужа, хотя это не являлось официальной причиной для развода, прописанной в законе. Такие дела практически не рассматривались Духовной консисторией.

Одним из распространенных оснований для развода был самовольный уход от супруга. Примером может служить дело о расторжении брака крестьянина Ивана Осипова с женою Евдокией, где супруг жалуется на жену, значительно старше его, которая открыто нарушает обязанности супружеской жизни и живет отдельно от него третий год¹. Данное дело получает отказ Духовной консистории потому, что нежелание жены жить с мужем не служит основанием для расторжения брака.

«Нежелание» жить с супругом совместно» можно увидеть в деле о расторжении брака крестьянина Валдайского уезда Андрея Иванова с женой Феклой Ивановой, которая ушла от него через шесть месяцев после свадьбы, «не желая разделять совместно крестьянские труды» и уехала в Петергоф². Наличие свидетелей, подтверждающих уход жены от мужа, не спасло дело и развод не был дан.

¹ ГАО: Государственный архив Новгородской области. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4269.

² ГАО: Государственный архив Новгородской области. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4584.

Попытки решить проблему юридической безграмотности населения в семейных вопросах предпринимаются в начале XX в. К этому времени начинают выходить работы правоведов по бракоразводному процессу, целью которых, прежде всего, являлось простое объяснение законов и статей, касающихся расторжения браков. Примером может служить книга поверенного по судебным делам А.З. Соколовского «О брачном союзе. О расторжении браков», где уже в предисловии автор указывает на незнание законов о брачном союзе жителей и легкомысленном отношении к их исполнению, и констатирует, что происходящие ссоры и тяжбы в браке приводят к явному несчастью обеих сторон, а длительные по нескольку лет бракоразводные процессы оканчиваются ничем, кроме затраты денег [Соколовский, 1889].

Как уже было отмечено, бракоразводные процессы могли длиться по нескольку лет. За это время человек успевал потратить целое состояние на различные бумаги или же людей, которые занимались бракоразводным процессом вместо него в виду отдаленной работы или по ряду других причин. Более 20% рассмотренных дел длились от 4 до 6 лет, еще около 20% – примерно 2 года, 40% занимают дела, длившиеся приблизительно 1 год, и лишь 20% – менее 1 года (все дела, длившиеся данный срок имеют причину о разводе, не прописанную в Своде законов Российской империи).

В целом анализ архивных дел фонда о разводах по различным причинам среди жителей разных сословий Новгородской губернии позволяет сделать вывод о том, что только каждое десятое дело заканчивалось разводом с одобрения Новгородской Духовной консистории. Остальные же жители впустую потратили свои деньги на бракоразводный процесс. Живя далеко от Новгорода, жители губернии посылали в Духовную консисторию прошения, справки из метрических книг, в ответ им присылали резолюции, решения по судебному разбирательству. И за все письма нужно было заплатить.

Например, 31 октября 1916 г. было начато дело о расторжении брака рулевого I статьи крейсера пограничной стражи «Кондор» Николая Левина с женой Марией Левиной по причине ее прелюбодеяния с его отцом. В период Первой мировой войны крестьянин Череповецкого уезда Горской волости села Николы-Раменье был отправлен на флот, где и узнал об измене жены. 19 января 1917 г. дело было прекращено, развод не был разрешен, но за это время Николаю Левину пришлось потратить больше 5 рублей¹. Для сравнения к началу XX в. стоимость красной икры составляла 2.5 рублей за килограмм.

31 января 1912 г. было заведено дело о расторжении брака жены прапорщика запаса Александры Васильевны Леоновой с мужем Федором Федоровичем Леоновым по нарушению им супружеской верности. Дело рассматривалось долго по многим причинам: тяжелая болезнь жены и ведение дела со стороны Александры Леоновой присяжным Леонтием Феликсовичем Пестелем по ее доверенности и т.д. Дело закрыли 17 июня 1916 г. отказом, одна-

¹ ГАНО: Государственный архив Новгородской области. Ф. 480. Оп. 1. Д. 4586.

ко жене пришлось потратить на все процедурные мероприятия больше 25 рублей без учета оплаты присяжного с ее стороны¹.

Таким образом, несмотря на прогрессивное развитие брачно-семейных отношений в конце XIX – начале XX вв. и изменение восприятия института брака как необратимого, расторжение брака оставалось затруднительным вследствие консервативности законодательного определения оснований для его истребования, длительности, забюрократизированности и дороговизны бракоразводного процесса, а также низкой юридической грамотности населения Новгородской губернии.

Библиография

1. Миронов, Б.Н. (2000). *Социальная история России периода империи (XVIII – нач. XX в.). Т.1.* – СПб, 2000. – 583 с.
2. Соколовский, А.З. (1889). *О брачном союзе. О расторжении брака. О власти родителей.* – СПб., 1889. – 235 с.
3. Степанов, А.В. (2017). Расторжение церковного брака в повседневной жизни россиян начала XX века. *Государство, общество, церковь в истории России XX-XXI веков. Материалы XVI международной научной конференции: в 2 частях, 2017.* – Издательство: Ивановский государственный университет. – С. 449-456.

References

1. Mironov, B.N. (2000). *Social'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII-nach. XX) [The social history of Russia during the Empire (XVIII – early XX centuries)]. T.1.* – SPb., 2000. – 583 p. (In Russ.).
2. Sokolovskiy, A.Z. (1889). *O brachnom souze. O rastorzhenii braka. O vlasti poditeley [About the marriage union. About divorce. About the power of parents].* – SPb., 1889. – 235 p. (In Russ.).
3. Stepanov, A.V. (2017). Rastorzhenie tserkovnogo braka v povsednevnoy zhizni rossian nachala XX veka [Dissolution of church marriage in the everyday life of Russians in the early twentieth century]. *Gosudarsnvo, obtshestvo, tserkov' v istorii Rossii XX-XXI vekov [The state, society, church in the history of Russia of the XX-XXI centuries]. Materials of the XVI international scientific conference: in 2 parts, 2017.* – Publisher: Ivanovo State University. – pp. 449-456. (In Russ.).

¹ ГАНО: Государственный архив Новгородской области. Ф. 480. Оп. 1. Д. 3912